

Маленькое тельце, укрытое теплом околоплодных вод, свернулось в крохотный клубочек. Малыш спал безмятежно и сладко. Оставалось всего два месяца до того мига, когда он разорвет оковы материнского лона и сделает первый вдох, шагнув навстречу чудесам этого мира.

«Мама... совсем скоро... мы увидимся...»

В лучах заходящего солнца красивая женщина нежно поглаживала округлившийся живот и кротко, тепло улыбалась. Дитя внутри нее словно почувствовало это прикосновение: кроха шевельнул губами, едва заметно повернулся и снова погрузился в глубокий, медовый сон.

Но покой оказался недолгим. Из разверзшихся глубин Мира демонов, истекая кровью от тяжелых ран, в мир людей прорвался древний демон. Окруженный удушливым, пахнущим медью и смертью вихрем, демонический лис камнем бросился вниз и безжалостно вонзился в утробу будущей матери.

«Нет... Не надо! Что ты делаешь?! Не хочу... Не хочу исчезать!» — слабая, едва зародившаяся душа младенца затрепетала от ужаса. Малыш отчаянно, изо всех сил пытался бороться, но разве мог нерожденный человек противостоять свирепой воле Ёко? Мгновение — и багровая, зловещая тень безжалостно вгрызлась в хрупкое тельце, поглощая его крохотную суть.

И все же там, на самом дне оскверненного разума, где теперь хозяйничал чужак, затеплился крошечный, упрямый огонек. Едва слышный шепот угасающего сознания отказывался сдаваться:

«Я... выживу... Я не исчезну...»

Для матери же все ограничилось лишь внезапным порывом ледяного ветра, растрепавшим ее волосы и взметнувшим подол платья. Когда вихрь утих, она лишь поправила одежду, пригладила растрепанные пряди и неторопливо пошла домой, согретая мыслями о будущем. Она и не подозревала, что дитя, встречи с которым она так ждала, больше не принадлежит ей. В его теле теперь таился безжалостный хищник, гроза Мира демонов и величайший вор подземного мира — демонический лис Курама.

Поначалу холодность новорожденного сына ранила любящее сердце Шиори. Но время шло. Окруженный ее безграничной нежностью, готовый на любые жертвы ради своего дитя, древний демон дрогнул. Ледяной панцирь, сковывавший душу лиса веками, начал таять. И однажды он впервые по-настоящему тепло улыбнулся.

С каждым днем их связь крепла, становясь все глубже и искреннее. Опасный зверь примерил на себя человеческое имя — Минамино Шуичи. Он неуклюже, робко, но с поразительным упорством учился быть сыном: перенимал привычки смертных, пытался понять их хрупкие чувства и оберегал покой той, что подарила ему новую жизнь.

«Верни... Верни мне маму...» — этот тихий, едва различимый плач из темных глубин сознания не утихал ни на миг.

Мальчик рос, а вместе с ним крепла и скрытая в теле демоническая энергия. Он в совершенстве овладел искусством мягко, обезоруживающе улыбаться. В школе Шуичи знали как скромного, невероятно одаренного юношу, первого ученика в классе; дома же он оставался самым заботливым, любящим сыном, в котором Шиори не чаяла души.

Но в какой-то момент багровые нити чужой силы изменили свою природу. Тончайшая струйка демонической энергии бережно окутала израненную, угасающую искру сознания истинного Шуичи. Сила демона не уничтожила ее, а наоборот — укрыла от холода, согрела и мало-помалу наплатила жизнью. И когда истинный хозяин тела наконец очнулся от долгого забытья, он обнаружил себя в крошечном, безопасном коконе. Отсюда он мог безмолвно наблюдать за тем, как разворачивается жизнь, которая когда-то должна была стать его собственной.

Шуичи безмолвно созерцал деяния того, кто назвался его именем.

Он видел, как этот могучий дух, внешне кроткий и чистый, словно безупречный нефрит, склонял голову перед их матерью с искренним почтением. Он также заметил, с какой самоотверженностью лис ухаживал за ней, когда Шиори подкосила тяжелая болезнь. Ради ее спасения гордый демон пошел на сделку с другими чудовищами, выкрав из сокровищницы Мира духов священный артефакт.

Истинный Шуичи замороженно следил за тем, как демоническая сила лиса расцветает в бою смертоносной Розовой плетью, сокрушая врагов изящными, безжалостными ударами. И наконец, он замер от потрясения, когда Курама без малейших колебаний решил отдать собственную жизнь, лишь бы вымолить у судьбы исцеление для их матери...

В этот миг из сердца Минамино Шуичи ушла последняя капля ненависти к захватчику. Вместо нее родилось странное, невыразимо глубокое чувство духовного родства. Возможно, их сблизил общая, бесконечная любовь к Шиори. Или дело было в том, что их души слишком долго дышали в унисон, сплетаясь воедино. А может, за долгие годы безмолвного соседства Шуичи сумел заглянуть за завесу чужой памяти, узрев кошмары первобытного Мира демонов. Он увидел непрекращающуюся резню, вечную борьбу за выживание и то, как его названный брат ковал свое величие, становясь грозным повелителем, пред которым трепетали легионы демонов.

Шуичи затих, больше не напоминая о себе плачем.

Он молча сопереживал, когда Курама обрел верных соратников в лице Юсукэ, Хиэя и Кувабары. Вместе с ними лис распутывал зловещие заговоры, грозившие гибелью обоим мирам. Он прошел через кошмар Темного турнира, проливая кровь на арене, побеждая врагов не только сокрушительной силой, но и своим блестящим, холодным разумом.

Шуичи видел, как Кураме пришлось столкнуться с призраками прошлого в лице предателя

Йоми. Он наблюдал, как демон шел на мелкую ложь, лишь бы уберечь хрупкое спокойствие матери. Лис бился в великой войне за объединение Мира демонов, принеся исстрадавшейся преисподней долгожданный, пусть и хрупкий мир.

Вернувшись победителем в мир людей, Курама вел за руку их плачущую от счастья мать на ее новой свадьбе... Он оставался безупречным сыном и братом, оберегая покой семьи до тех пор, пока Шиори, прожив долгую и светлую жизнь, тихо не ушла в мир иной вслед за мужем.

Их помыслы были едины, а жертвы, принесенные серебряным лисом ради благополучия близких, оказались столь велики, что Шуичи осознал: в его душе не осталось места обиде. О каком гневе могла идти речь?

И вот настал день, когда в чертогах разума они предстали друг перед другом лицом к лицу.

Курама явился в своем истинном, величественном облике Ёко: водопад серебряных волос, золотые, пронзительные глаза хищника и аура такой чудовищной, багровой демонической энергии, что, казалось, она способна расколоть небесный свод.

Напротив него стоял Шуичи — полупрозрачный силуэт, сотканный из мягкого, молочно-белого сияния. Он тихо и умиротворенно улыбался.

«Ты дарил маме тепло все эти годы, — тихо произнес Шуичи. — Спасибо тебе за это».

Он сделал шаг вперед, и его светящиеся очертания мягко колыхнулись.

«Тебе не в чем винить себя перед нами. Наша мать была по-настоящему счастлива. Окажись я на твоем месте — обычный смертный мальчишка, — я бы никогда не сумел защитить ее так, как это сделал ты».

«В земном мире ты стал для нее надежной опорой. Теперь же, в вечном покое, я продолжу твое дело. Я буду оберегать ее душу и сделаю все, чтобы она улыбалась... точно так же, как делал это ты».

«Мы оба — ее сыновья, Курама. Я уверен, матушка думает точно так же. За те тридцать восемь лет, что наши души делили одно тело, я научился понимать тебя без слов. Я видел твои мысли, чувствовал твои устремления...»

«Ты стал частью моей семьи. Курама... мы ведь братья, правда?»

Серебряный лис чуть заметно сощурился, и его взгляд потеплел:

— Да. Мы братья.

Шуичи мягко приблизился и коснулся губами лба великого демона:

«Прими мое благословение, брат. Прощай...»

Он повернулся и бесшумно растаял в сером камне материнского надгробия.

Когда Ёко ушел, оставив позади тишину кладбища, призрачный силуэт Шуичи вновь проступил сквозь могильную плиту. Он долго смотрел вслед удаляющейся фигуре демона — тонкой, но нестигаемо прямой.

На самом деле, с самого начала у него не было намерения раскрывать матери правду о подмене душ.

Пусть для нее единственным сыном навсегда останется тот самый «Минамино Шуичи», которого она знала и любила всем сердцем.

Какая разница, откроется ли когда-нибудь истина?

И этот могучий серебряный лис, и он сам — разве не были они оба ее сыновьями?..

<http://bllate.org/book/19916/2028485>